

Болтовская Елена Александровна

докторант кафедры русского языка

Белорусского государственного университета;

кандидат филологических наук, доцент

(г. Минск, Беларусь)

ГРАММАТИЧЕСКАЯ ИНТЕРФЕРЕНЦИЯ В РУССКОЙ РЕЧИ БЕЛОРУСОВ

В статье характеризуются морфологические (неправильный выбор рода существительного и согласованного прилагательного, формы числа и падежа существительного или прилагательного) и синтаксические (неправильное употребление падежных форм в словосочетаниях со связью управление) отклонения от литературной нормы, которые можно наблюдать в русской речи белорусов.

Близкородственные в генетическом плане русский и белорусский языки структурно похожи, поэтому интерференция не затрагивает грамматические категории, а касается лишь отдельных слов или их групп.

Грамматическая интерференция может быть связана с ошибочным выбором рода имён существительных (**большой мозоль* вместо *большая мозоль*, **ласковый собака* вместо *ласковая собака*), неверным использованием формы числа (*Название подчёркнуто *красным чернилом* вместо *красными чернилами*), неправильным употреблением падежного окончания существительного или прилагательного (**городы* вместо *города*, **братьы* вместо *братья*, **курéй* вместо *кур*, *мы *с папом*, *дядем* вместо *мы с папой*, *дядей*, *на *зелёным лугу* вместо *на зелёном лугу*), с неверным выбором падежной формы и предлога при управлении: например, соответствующие нормам *смеяться над шуткой* или *жениться на подруге* под влиянием белорусского языка могут трансформироваться в русской речи белорусов в ошибочные *смеяться *с шутки* или *жениться *с подругой*.

В белорусском языке есть около 400 существительных, имеющих одинаковое с однокоренными существительными в русском языке лексическое значение, но разную принадлежность по грамматическому роду [1, с. 301-302]. Расхождения по роду наблюдаются в группе неодушевлённых существительных с нулевой флексией, которые отличаются в двух языках твёрдостью/мягкостью конечного согласного: *дробь, запись, накипь, насыпь, подпись, палынь, поступь, пыль, россыпь, рукопись, степь* в русском языке относятся к женскому роду, а в белорусском – к мужскому (*дроб, запіс, накіп, насып, подпіс, палын, поступ, пыл, россып, рукапіс, стэп*). Отдельные слова, оканчивающиеся на мягкий согласный в обоих языках (например, рус. *боль, медаль, мозоль, сажень, тень, шаль, шинель* и бел. *боль, медаль, мазоль, сажсань, цень, шаль, шынель*), относятся в русском языке к женскому роду, а в белорусском – к мужскому роду. Слово *тополь* в русском языке мужского рода, а в белорусском наблюдается конкуренция вариантов мужского (*топаль* [2, с. 1046; 3, с. 806] – название дерева и древесины) и женского (*таполя* [2, с. 1040; 3, с. 802]) рода (с предпочтением последнего варианта для названия дерева). Слова *яблоко, копыто* в русском языке среднего рода, а в белорусском – мужского (*яблык, капыт*), слово *охапка* в русском языке женского рода, а в белорусском – мужского (*ахапак*). Нет совпадения в грамматическом роде слов *бровь* (ж. р.), *глаз* (м. р.), *комод* (м. р.), *щавель* (м. р.). В белорусском языке *брыво, вока, иччае* – слова среднего рода, *камода* – женского. В родовой соотнесённости некоторых лексем из группы существительных, называющих обувь и употребляющихся преимущественно в форме множественного числа, тоже могут быть расхождения: *галоша, тапка, туфля* – в русском языке слова женского рода, в белорусском же – *галоши* [2, с. 236; 3, с. 179], *туфель* [2, с. 1066; 3, с. 815] слова мужского рода, также возможны варианты: *тапак* [2, с. 1039; 3, с. 802] и *тапка* [2, с. 1040; 3, с. 802].

Родовая отнесённость слов исторически изменчива: так, заимствованное из французского языка слово *вуаль*, имевшее колебания между мужским и женским родом, в русском языке закрепилось среди слов женского рода (вариант *вуаль* мужского рода считается устаревшим) [4, с. 60, 62], а в белорусском имело большие шансы остаться словом мужского рода по аналогии с другими словами с такой же основой (типа *мазоль, медаль, шинель, шаль*): «Пэўную ролю ў пераходзе некаторых назоўнікаў з жаночага ў мужчынскі род у беларускай мове адыграла ацвядрзенне губных зычных у канцы слова (*стэп, пыл, насып*). Што да-

тычыць іншамоўных назоўнікаў тыпу *вуаль, медаль*, то тут прайвілася тэндэнцыя адносіць да другога скланення (да быльых асноў на *-o*), г. зн. да мужчынскага роду, назоўнікі з нулявой флексіяй у назоўным склоне адзіночнага ліку» [5, с. 77]. Но в современных словарях белорусского языка слово *вуаль* относено к женскому роду: «*вуаль* ж. *НВ* вуаль, *РДМ* вуалі, вуаллю» [2, с. 201]; «*вуаль* -лю» [3, с. 145]. Скорее всего, это связано с влиянием русского языка на белорусский.

Род может не совпадать и у некоторых одушевлённых существительных: например, слово *собака* [2, с. 913] в белорусском языке мужского рода, а *гусь* [2, с. 276] (бел. *гусак* для наименования самца), *жырафа* [2, с. 336] – женского, тогда как в русском языке *собака* женского рода, а *гусь, жираф* – мужского. Родовая отнесённость слова может быть по-разному отражена в лексикографических источниках: так, в академических грамматиках русского языка [см. 4, с. 60] и учебниках [1, с. 301; 5, с. 76] лексемы *жираф* – *жирафа* (бел. *жыраф* – *жырафа*) представлены как равноправные по роду варианты, в то время как другие словари и учебные пособия свидетельствуют о том, что вариант *жирафа* в русском языке устарел [4, с. 65], а в белорусском вариант *жырафа*, наоборот, закрепился в качестве нормативного [2, с. 336; 3, с. 240; 6, с. 244]. Наименования молодых существ в белорусском языке сохранились в среднем роде: *гусяня* (-ё), *кацяня*(-ё), *лебедзяня* (-ё), *парася*(-ё), *цяля*(-ё), *ягня*(-ё), тогда как в русском языке с XV в. они употребляются как слова мужского рода: *гусёнок, котёнок, лебедёнок, поросёнок, телёнок, ягнёнок*.

У некоторых существительных в обоих языках сохранились формы только одного из чисел, так, в русском языке слова *чернила, сумерки* являются словами *pluralia tantum*, а в белорусском *чарніла* [2, с. 1174], *змрок* [2, с. 383] – словами *singularia tantum*. Имеются обратные примеры: в белорусском слова *каноплі* [2, с. 436], *гулі* [2, с. 274] употребляются только во множественном числе, а в русском *конопля, безделье* – только в единственном. В белорусском языке *дзвёры* [2, с. 293], *грудзі* [2, с. 269], *крупы* [2, с. 494], *лекі* [2, с. 520] имеют форму только множественного числа, а в русском для существительных *дверь, грудь, крупа, лекарство* могут быть образованы соотносительные формы числа: *дверь – двери, грудь – груди, крупа – крупы, лекарство – лекарства*. И наоборот: например, в белорусском языке *макарона – макароны* [2, с. 546; 3, с. 379], в русском – только *макароны*. В белорусском языке некоторые фитонимы могут иметь се-

мантически дифференцированные формы числа (*брусніца* (о самом растении) – *брусніцы* (о плоде этого растения) [2, с. 150], *дурніца* – *дурніцы* [2, с. 309], *журавіна* – *журавіны* [2, с. 334], *клубніца* – *клубніцы* [2, с. 481], *парэчка* – *парэчки* [2, с. 719], *суніца* – *суніцы* [2, с. 1017], *чарніца* – *чарніцы* [2, с. 1174]), а в русском лексемы *бруслица*, *голубика*, *клюква*, *клубника*, *смородина*, *земляника*, *черника* употребляются только в единственном числе.

Интерференцию можно обнаружить и на уровне синтаксиса. При сохранении общности синтаксических систем русского и белорусского языка в ряде случаев можно отметить несовпадения, касающиеся норм употребления разных падежных форм, наличия или отсутствия предлогов при такой связи в словосочетании, как управление. Определённые трудности у говорящих могут быть с выбором необходимой падежной формы существительного и/или подходящего предлога: *благодарить кого/что* (В. п.) – *дзякаваць каму/чаму* (Д. п.) [7, с. 81]; *жениться на ком* (П. п.) (не с кем) – *ажсаніца (жсаніца) з кім* (Т. п.) (не на кім) [7, с. 29–30]; *забедующий чем* (Т. п.) – *загадчык чаго* (Р. п.) [7, с. 90]; *заинтересованность к чему* (Д. п.) – *зацікаўленасць да чаго* (Р. п.) [7, с. 96]; *иронизировать над кем/чем* (Т. п.) – *іранізаваць з каго/чаго* (Р. п.) [7, с. 108]; *лояльный к чему* (Д. п.) – *ляяльны да чаго* (Р. п.) [7, с. 121]; *невосприимчивый к чему* (Д. п.) – *неуспрымальны да чаго* (Р. п.) [7, с. 151]; *непримиримость к кому/чemu* (Д. п.) – *непрымірымасць да каго/чаго* (Р. п.) [7, с. 150]; *симпатичный кому* (Д. п.) – *сімпатычны для каго* (Р. п.) [7, с. 225]. В одном из языков возможны вариантные конструкции: *больной чем* (Т. п.) – *хворы на што, чым* (В. п., Т. п.) [7, с. 258]; *выслужиться (выслуживаться) перед кем* (Т. п.) – *выслужыцца (выслужвацца) перад кім* (Т. п.) и (реже) *у каго* (Р. п.) [7, с. 65]; *непохожий на кого/что* (В. п.) – *непадобны да каго/чаго* (Р. п.) и *на каго/што* (В. п.) [7, с. 149]; *обязать (обязывать) кого к чему* (Д. п.) – *абавязаць (абавязваць) каго да чаго* (Р. п.), (реже) *на што* (В. п.) [7, с. 13]; *отречься от кого/чего* (Р. п.) – *адцурацца каго/чаго* (Р. п.) и (реже) *ад каго/чаго* (Р. п.) [7, с. 29]; *преемник кого/чего* (Р. п.) и *кому/чemu* (Д. п.) – *пераемнік каго/чаго* (Р. п.) [7, с. 192]; *призыв к чему* (Д. п.) – *заклік да чаго* (Р. п.), *аб чым* (П. п.) [7, с. 91]; *подразнение кому/чemu* (Д. п.), *кому в чём* (П. п.) – *перайманне каго/чаго* (Р. п.), *з чаго* (Р. п.) [7, с. 193]; *топить* (‘разводить и поддерживать огонь в печи, очаге и т. п.’) *что* (В. п.) – *палиць у чым* (П. п.), *што* (В. п.) [7, с. 175].

Таким образом, для поддержания на должном уровне культуры своей речи белорусам, говорящим на русском языке, нужно учитывать раз-

личные случаи несоответствия в грамматических системах русского и белорусского языков.

Список использованной литературы

1. Сямешка, Л. І. Курс беларускай мовы : падручнік / Л. І. Сямешка, І. Р. Шкраба, З. І. Бадзевіч. – Мінск : “Універсітэцкае”, 1996. – 654 с.
2. Граматычны слоўнік назоўніка / Пац. акад. навук Беларусі, Цэнтр даслед. беларус. культуры, мовы і літ., філ. “Ін-т мовы і літаратуры імя Якуба Коласа і Янкі Купалы” ; уклад. Г. У. Арашонкава [і інш.]; навук. рэд. В. П. Русак. – 2-е выд., данрац. – Мінск : Беларус. павука, 2013. – 1245 с.
3. Слоўнік беларускай мовы / Пац. акад. навук Беларусі, Ін-т мовазнаўства імя Якуба Коласа ; уклад. В. П. Русак [і інш.]; навук. рэд. В. П. Русак. – Мінск : Беларуская навука, 2024. – 915 с.
4. Болтовская, Е. А. О вариантиности родовых характеристик склоняемых нарицательных имён существительных / Е. А. Болтовская // Журнал Белорусского государственного университета. Филология. – 2023. – № 2. – С. 56–67.
5. Гурскі, М. І. Парадаўальная граматыка рускай і беларускай моў. Фанетыка і марфалогія : надручнік для студэнтаў недінстытуаў / М. І. Гурскі. – Мінск : Вучэбна-недагагічнае выдавецтва Міністэрства асьветы БССР, 1962. – 248 с.
6. Сучасная беларуская мова : вучэб. данам. / Л. М. Грыгор’ева [і інш.]; над агул. рэд. Л. М. Грыгор’евай. – 3-е выд., вынр. – Мінск : Выш. шк., 2010. – 622 с.
7. Арашонкава, Г. У. Кіраванне ў беларускай і рускай мовах : слоўнік-даведнік / Г. У. Арашонкава, В. П. Лемцюгова ; над рэд. М. В. Бірылы, А. І. Падлужнага. – Мінск : Выш. шк., 1991. – 303 с.